

Хуа Маньлоу, очевидно, тоже размышлял над этим вопросом и задал его:

— Дядюшка Юнь, как же умер князь Юньлю?

— Кто знает? — Дядюшка Юнь рассмеялся. — Это было сто или двести лет назад. Даже если потомки говорят, что он умер так или иначе, насколько это правдиво? В любом случае, смерть — это смерть, и что толку теперь об этом думать?

Лу Сяофэн посмотрел на Симэнь Чуйсюэ:

— У старика немало секретов. Ты так и не смог выяснить его происхождение за все эти годы?

Симэнь Чуйсюэ просто протянул руку и дернул Дядюшку Юня за волосы:

— Говори прямо.

Дядюшка Юнь вскрикнул и подпрыгнул, повернувшись, чтобы прикрыть голову:

— Мальчишка! Я зову тебя господином на людях, а ты так со мной обращаешься? Это же незаконно! Маленький феникс, скажи, разве я не должен его проучить?

Лу Сяофэн почесал подбородок:

— Раз уж Симэнь так непочтителен, может, Дядюшка Юнь переедет ко мне в столицу? Там очень оживлённо!

— Э-э...

Эти слова лишили Дядюшку Юня пыла. Он промямлил что-то и снова сел, делая вид, что сердится:

— Все вы, молодые, совсем не уважаете старших. Хотите слушать историю или нет?

Хуа Маньлоу подлил ему чаю и мягко сказал:

— Дядюшка Юнь, продолжайте. Симэнь просто не хочет, чтобы вы держали эти старые истории в себе. Это вредно для здоровья. Лучше расскажите нам, молодым, чтобы вам было легче и свободнее.

Дядюшка Юнь, держа чашку, многозначительно посмотрел на Хуа Маньлоу:

— Все говорят, что маленький феникс самый умный, но я, старик, вижу, что вы, молодой господин, куда более проникательны. Маленький феникс рано или поздно попадёт в ваши сети.

Как только Дядюшка Юнь произнёс это, в комнате воцарилась тишина, а затем раздался смех Симэнь Чуйсюэ.

Да, именно смех Симэнь Чуйсюэ.

— Дядюшка Юнь, продолжайте рассказ, мы всё ещё ждём, — Теневой страж номер два спустился со стены, покраснев, и подошёл к Дядюшке Юню, чтобы помассировать ему ноги. — Старик, вы молодец! Сказали то, что мы боялись произнести. Это просто великолепно, заслуживает уважения. Но чтобы господин и почти жених не смущались, лучше не смеяться над ними. Симэнь Великий Мечник, обычно вы улыбаетесь раз в несколько лет, почему сейчас

не сдержались?

Лу Сяофэн покраснел, и его ямочки на щеках наполнились смущением. Неужели всё так и раскрылось?

Дядюшка Юнь принёс слухи о Седьмом Генерале, но также сказал, что лже-Тан Улу, вероятно, был потомком армии Лазурного Песка князя Юньлю. Когда его спрашивали о других деталях, он либо уклонялся, либо отговаривался усталостью от дороги, а затем, выпив чай, ушёл в комнату поспать, оставив Лу Сяофэна, Симэнь Чуйсюэ и Хуа Маньлоу стоять во дворе в ещё большем замешательстве.

— Симэнь, ты раньше упоминал, что лже-Тан Улу общался с человеком в сером. У того были какие-то особенности? — Лу Сяофэн первым нарушил тишину.

Ему не хотелось больше видеть насмешливую улыбку Симэнь Чуйсюэ. Лучше обсудить дело, а с Хуа Маньлоу поговорить наедине.

Хуа Маньлоу с момента начала разговора молчал, лишь медленно обмахиваясь веером, но по его слегка дрожащей руке было видно, что он не так спокоен, как казалось.

Симэнь Чуйсюэ сам не понимал, почему ему хотелось смеяться, но ему казалось, что то, как Хуа Маньлоу подчинил Лу Сяофэна, стоило трёх дней смеха.

— Он носил серый плащ, лицо было скрыто, но на нём был красный свет.

— Красный свет? — удивился Лу Сяофэн. — Что это значит? Может, маска?

Симэнь Чуйсюэ не ответил, а просто подошёл к двери и постучал:

— Выходи, есть вопросы.

Юй Си внутри как раз смотрел на Дядюшку Юня, а тот, лёжа на кровати, повернулся к стене и начал напевать песенку о прекрасных парах, что было крайне неприлично для старика! Юй Си знал, что такие старики, которые съели больше соли, чем другие риса, любили морочить голову молодым, и это его бесило, но он не мог применить свои обычные методы, чтобы вывести их на чистую воду. Он мог только злиться и думать: «Хм, старый, но не мёртвый — это воровство! Совсем как мой старик дома, который знает всё, но любит оставлять нам загадки, чтобы мы сами думали. Совсем не понимает, как трудно быть молодым!»

— Что? Что вы хотите узнать? Я ничего не знаю! — распахнув дверь, Юй Си выпалил всё это, даже не взглянув на Симэнь Чуйсюэ, и прижался к Хуа Маньлоу.

Лу Сяофэн пнул его ногой:

— Симэнь говорит, что вы видели человека в сером с красным светом на лице. Что это было?

Юй Си, разозлившись, обернулся:

— Просите о помощи, а сами грубите? Я забыл!

Сказав это, он скрестил руки и сел на корточки, дуясь. Он хотел остаться рядом с Хуа Маньлоу, чтобы увидеть мир, но ещё не успел насладиться этим, как столкнулся с судьбой, которая напугала его и заставила переживать несколько дней. Он чувствовал себя обиженным, а этот глупый утёнок всё ревновал, даже не позволяя ему опереться на Хуа Маньлоу. Хм, если так

пойдёт дальше, он просто уйдёт, вернётся в Долину Ста Чудовищ.

Симэнь Чуйсюэ, заметив, как Юй Си сидит на земле с покрасневшим носом, в своих ледяных глазах мелькнуло недоумение.

На самом деле, в Павильоне Четырёх Морей он ничего не сделал этому глупцу, который не знал меры. Даже когда его назвали лисом, он просто хотел выяснить, почему ему приписали это прозвище. Но этот человек, словно мышь, увидевшая кота, каждый раз при встрече либо убегал, либо кричал, и они до сих пор не обменялись ни одним внятным словом. Он не понимал, чем заслужил такое отношение.

По характеру Симэнь Чуйсюэ, он бы не обратил на это внимания. Даже если бы Юй Си при виде него выхватил меч, он бы просто принял вызов и закончил дело, не задумываясь. Но почему-то взгляд Юй Си, полный удивления, страха, любопытства и скрытой обиды, заинтересовал его, и впервые он захотел узнать человека поближе. В итоге всё зашло в тупик, и это было довольно удручающе.

Хуа Маньлоу протянул руку и помог ему подняться:

— А Си, Лу Сяофэн просто шутит. Не обижайся. Мы не обвиняем тебя, просто это важно для расследования. Если ты ничего не видел, никто не будет тебя винить.

Юй Си, всхлипнув, сел рядом с Хуа Маньлоу, обнял его руку и тихо сказал:

— Лоу Лоу, когда это дело будет раскрыто, я вернусь в Долину Ста Чудовищ.

Лу Сяофэн смущённо кашлянул, подошёл и извинился:

— Эй, А Си, как сказал Хуа Маньлоу, я не хотел тебя обидеть. Это была просто шутка. Мы же друзья. Если не хочешь участвовать в деле, ничего страшного. В конце концов, мы все хотим жить свободно.

Сказав это, он взглянул на Хуа Маньлоу и, как и ожидал, увидел улыбку, но не на себя.

Эх... Долгая дорога впереди, и всем нелегко.

— Когда я возвращался в тот день, я обернулся и увидел, как человек в сером повернул голову, и из-под плаща показались два красных света. Это было не лицо, а скорее... глаза, да, глаза были красными, — Юй Си, успокоившись, рассказал, что видел.

— Глаза? — задумался Хуа Маньлоу. — У обычных людей глаза краснеют только после того, как внутренняя энергия выходит из-под контроля и достигает головы, или если они принимают определённые лекарства. А Си, ты заметил что-то ещё необычное? Например, был ли его цвет кожи или поведение странным?

Юй Си покачал головой. Он всё время думал о том, как бы подальше держаться от Симэнь Чуйсюэ, и даже не заметил, какого роста и телосложения был тот человек.

— Он был полностью закутан в серый плащ, даже на руках были перчатки, — неожиданно сказал Симэнь Чуйсюэ.

Авторское примечание: Раскрылось? o(*///▽///*)q

<http://bllate.org/book/16229/1458301>